

Раздел II
КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Part II. CONCEPTUAL JUDGEMENT OF PROBLEMS
MODERN EDUCATION

УДК 37.0

О РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕ XXI В.

Н. В. Наливайко (Новосибирск), **Е. В. Ушакова** (Барнаул)

Авторы анализируют содержание и смыслы современного этапа социального развития в его взаимосвязи с образованием, а также сущность, роль и символы образования в обществе XXI в. В статье исследована специфика социального развития в конце XX – начале XXI вв., показаны взаимосвязь и различия разных ступеней постиндустриального общества (информационного общества, общества знаний и инновационного общества), обоснована специфика образовательных систем на этих ступенях социальной организации. Таким образом, обоснованы различная роль и содержание образования в разных формах организации современного общества – знаниевом и инновационном.

Ключевые слова: информационное общество, общество знаний, инновационное общество, современное образование, специфика образования в обществе XXI в.

**ON THE ROLE OF EDUCATION IN THE SOCIETY
OF THE XXI CENTURY**

N. V. Nalivaiko (Novosibirsk), **E. V. Ushakova** (Barnaul)

The authors analyze the content and the meanings of the present stage of social development in its interrelations with education, and also the essence,

Наливайко Нина Васильевна – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН, директор НИИ философии образования Новосибирского государственного педагогического университета.

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8, к. 420.

E-mail: nnalivaiko@mail.ru

Ушакова Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор Алтайского государственного университета, директор АНИОНО «Сибирский институт знанияведения».

656049, г. Барнаул, пр. Красноармейский, 90, АлтГУ, ком. 209а.

E-mail: androsenko82@mail.ru

role and symbols of education in the society of the XXI century. In the article, there is studied the specificity of social development in end of XX - the beginning of XXI centuries, there are shown interrelation and distinctions of various steps of postindustrial society (information society, society of knowledge and innovative society), there is demonstrated the specificity of educational systems at these steps of the social organization. Thus, there is substantiated specific role and content of education for various forms of organization of modern society: knowledge-based and innovative ones.

Key words: *information society, society of knowledge, innovative society, modern education, specificity of education in the society of the XXI century.*

В данной статье мы рассмотрим некоторые вопросы философии образования в аспекте взаимосвязи образовательных и общесоциальных процессов на рубеже XX – XXI веков. Именно в это время формируются разные концепции философии образования [11–12], с одной стороны, и общесоциологические концепции – с другой. А поскольку образование представляет собой важную подсистему современного общества, то и связь между общесоциальными и образовательными процессами оказывается имманентной. Указанные связи с позиций философии можно охарактеризовать как отношения целого (общества) и части (его образования). Характер взаимодействий между ними – обоюдный, при котором целое определяет содержание части, а часть в состоянии влиять на целое.

Учитывая вышесказанное, мы можем утверждать, что рассматривать образование как самостоятельную сущность мы можем лишь условно, абстрагируясь от его множественных реальных связей с обществом. Но конкретизация выводов обязательно требует учета специфики общей социальной организации, и в целом – типа общества, в котором существует та или иная система образования. А это, в свою очередь, определяет те символы образования той или иной эпохи, того или иного этапа общественного развития, которые выдвигает соответствующее общество. Поэтому сначала обратимся к целому (к обществу), а затем к специфике его части (к образованию). Рассмотрим основные этапы становления общества и закономерную эволюцию образования в них, а затем на этой основе исследуем варианты развития современного социума и его образовательной сферы, попытаемся выявить символы современного образования.

Современный сложно организованный социум для нас представляет интерес, прежде всего, в аспекте накопления информации, знаний и использования данного интеллектуального ресурса в социальном развитии в целом и в образовании в частности [10–12]. Как известно, общество XX в. и особенно второй его половины большинство ученых характеризует как постиндустриальное. Более глубокое исследование постиндустриального общества с разных позиций позволило характеризовать его, например, как общество научно-технических революций, общество высоких технологий, как открытое общество, общество массовых коммуникаций, массового потребления, информационное общество и т. д. [1–2; 7–8; 12].

Концепция постиндустриального общества впервые была разработана западными учеными, среди которых наиболее яркими являются научные построения Д. Белла, Дж. Гэлбрейта, П. Друкера, М. Маклюэна, М. Кастельса, К. Поппера, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы и др. Данными авторами

также был осуществлен анализ эволюции знаний в западной цивилизации (К. Поппер, Э. Тоффлер, К. Тоффлер). При этом в первую очередь сделан упор на инженерные знания, поскольку, по мнению разработчиков концепции, именно они дали в итоге мощный информационно-технологический прорыв.

Первая трансформация – это формирование «технэ» – искусства античных ремесленников и мастеров мануфактурного дела в средневековье. Вторая великая трансформация Нового времени – промышленная, технологическая, где появляются рациональные прикладные знания – технологии, инженерия, инженерно-техническое образование (политехнические школы и университеты). Третья великая трансформация середины XX в., по выражению П. Друкера, определила облик современного мира. Это информационно-технологическая, компьютерная великая трансформация. Она подготавливалась столетиями в недрах второго периода в виде разработки математических методов в научно-технических разработках [4].

Указывается также, что человечество пережило несколько информационных революций [1; 8; 17]. Первая была связана с развитием речи как формы общения. Вторая знаменовала создание письменности. Третья революция связана с книгопечатанием и возможностями передачи значительных объемов письменной информации путем ее тиражирования. Четвертая революция – компьютерная, где была достигнута запись информации на электронные носители. Это позволило тиражировать и передавать огромные, практически бесконечные объемы информации.

Претерпели эволюцию и сами инновации, благодаря которым «технологии» закономерно и победоносно распространялись в ряде сфер практической деятельности [4; 8; 14]. Вначале знания накапливались, систематизировались и применялись к орудиям труда, процессам и продуктам промышленного производства (в период промышленной революции XVII–XIX вв.). Формировались промышленные, технологические системы. Начиная с конца XIX в. для эффективной организации труда в производственных группах стали формироваться системы организации труда (Ф. Тейлор). А на основе последних с середины XX в. наиболее широкое распространение получили системы управления организациями и корпорациями, или системы менеджмента [4; 7; 13; 24].

Для наших дальнейших рассуждений важно то, что, рассмотрев несколько взаимосвязанных аспектов эволюции общества, М. Кастельс и П. Друкер связывают полученные результаты с эволюцией западного образования [4; 9].

Согласно логике указанных концепций, общество со второй половины XX в. является постиндустриальным (по характеру производства и собственности), открытым (по характеру межгосударственных и мировых взаимодействий), информационным (по характеру информационных технологий и коммуникаций), инженерно-техническим (по приоритетным знаниям и формам образования).

Далее, на базе полученных выводов о постиндустриальном обществе логика рассуждений последователей обозначенной концепции охватывает новейшее время: конец XX – начало XXI вв. Соответственно, в этой логике рассматриваются как проблемы новейших социальных преобразо-

ваний, так и важные для нас вопросы трансформаций систем образования. Ю. И. Колюжов, исследующий данную проблему с позиций знаниеведения, отмечает следующее. В 60-е гг. XX в. на планете происходит технологический прорыв, связанный с созданием электронно-вычислительных машин (ЭВМ). В 1970-е гг. движение практики в этом направлении приводит к появлению ЭВМ индивидуального пользования – персональных компьютеров, которые буквально за 10–15 лет распространяются по всему миру. Появляются глобальные информационные сети – Интернет и др. [9, с. 7]. А уже к 2002 г. в развитых странах к Интернету подключились практически все фирмы, учебные заведения, государственные учреждения и половина домохозяйств. В настоящее время большинство сфер жизни отдельных государств, транснациональных корпораций, разнообразных международных отношений уже немыслимо без информационных технологий [9, с. 87; 14, с. 7].

Осмысление указанных глобальных процессов в западной социологии дало возможность ряду исследователей в 60–70-е гг. XX в. обосновать и развить концепцию информационного общества. В соответствии с главными идеями основателей концепции, под информационным обществом понимается такое общество, где информация превратилась в важнейший ресурс, производство и распределение которого является существенной (социально и личностно значимой) экономической, политической и культурной деятельностью. В этом обществе информация осознается как товар, как средство управления личностью и обществом, как инструмент власти, как оружие в экономической и политической борьбе и др. [1–2; 7–8].

Но уже в 90-е гг. XX в. приходит понимание того, что эта социологическая концепция, информационно-технологичная по своей сути, оказывается недостаточной для описания тех сложных процессов, которые происходят в обществе в последнее десятилетие. Появляется «дочерняя» социальная концепция – «концепция общества знания» (обосновывающая существование «общества знаний» и его ведущую роль в общественной жизни XXI в.) [10]. Таким образом, в глобальных масштабах приходит убеждение в том, что именно знание становится главным ресурсом человечества в третьем тысячелетии.

Кроме этого, нарастание глобальных процессов и попытки их социологического и философского осмысления на рубеже XX–XXI в. приводят к появлению еще одной разработки. Это концепция глобального инновационного общества. Так, в конце 90-х гг. XX в. появляется еще одна «дочерняя» концепция, отражающая постоянную изменчивость феномена знания в нарастающих потоках информации, – концепция инновационного общества (П. Друкер, Д. Белл и др.) [2; 4].

Таким образом, в настоящее время мы имеем несколько вариантов рассматриваемых социологических концепций: 1) информационного общества, 2) общества знаний, 3) инновационного общества и др. Общее соотношение указанных концепций Ю. Н. Москвич представляет следующим образом.

В качестве полезной функциональной особенности «информационного общества» рассматривалась открывшаяся для человечества после изобретения компьютера возможность накапливать, хранить, передавать и

использовать возрастающий объем информации. В понятии «общества знаний» прежде всего отражался (и отражается) важнейший этап поиска, накопления и использования знаний в процессе создания инновационного продукта. Новое понятие «инновационное общество» выделяет в качестве приоритета глобального мира инновационную активность, деятельность и их функциональную завершенность: от осознания потребности до продвижения полезных нововведений – инноваций – в реальную практику (на рынок) [14, с. 10–11].

Анализируя новейшие социальные концепции, связанные с информацией и знаниями, вместе с Ю. И. Коложовым мы предлагаем объединить их в группу «социологических информационно-знаниевых концепций» [9, с. 98]. В них входят отмеченные выше концепции: 1) информационного общества (с 60-70-х гг. XX в.), 2) общества знаний (с 90-х гг. XX в.) и 3) инновационного общества (с конца 90-х гг. XX в.). При этом считается, что инновационные знания прошли свою эволюцию вначале в технологических системах производства, затем – в организационных системах, наконец – в системах управления. А все указанные виды инновационных знаний формируются и развиваются на информационной основе, поскольку информационные системы многократно увеличивают возможности любых инновационных проектов. Мы видим, что в группе информационно-знаниевых концепций информационная концепция является более ранней и базовой для двух последних – общества знания и инновационного общества. А далее, по-видимому, имеет место поляризация смыслов и главных перспектив второй и третьей концепций.

Попытаемся кратко обосновать наши позиции по поводу указанных социологических концепций и соответствующих им концептов, символов и моделей образования.

Мы безусловно согласны с тем, что рассматриваемые социологические информационно-знаниевые концепции отражают реалии общественной жизни, подмеченные учеными. Однако отметим, что в этих концепциях отражены реалии прежде всего западной цивилизации (с учетом ее глобального распространения и воздействия на другие части планеты, причем далеко не однозначного) [10; 15]. Так, в рамках инновационной знаниевой концепции (в значительной мере закрепленной в Болонских рекомендациях) разработан недвусмысленный подход к образованию XXI в., который предлагается распространить на широкие межгосударственные пространства, в том числе и на Россию. В нем заложены следующие идеи: 1) явный приоритет узкоспециализированного образования над общим классическим; 2) развитие инженерно-технического образования как главного по отношению к социогуманитарному, поскольку якобы в будущей цивилизации оно будет играть ведущую роль; 3) идея формирования нового человека XXI в., входящего в высшие слои менеджерской элиты будущей цивилизации инновационного общества и т. п. [9, с. 99].

Так, разработчики инновационной концепции считают, что именно инженерно-техническое образование обусловило информационно-технологическую волну эволюции социума на Западе и во всем мире, стало стимулом современной мировой эволюции. На этом основании делается вывод о том, что и в настоящее время ведущим образованием в мире должно

стать не общее классическое (по сути, гуманитарное, духовно-нравственное), а инженерно-прикладное, определяющее в целом инновационный потенциал и суперрациональную эволюцию общества XXI в. «Возникающий на водоразделе эпох (индустриальной и постиндустриальной) кризис образования в мире требует перехода от различных видов традиционного образования к новым видам обучения – инновационным <...> определяющую роль стартовой модели «инновационного обучения» будет играть инженерное образование, поскольку именно в нем был накоплен многолетний опыт поиска и использования нужного для инноваций знания, так необходимый сейчас для общества и экономики знаний» [14, с. 24]. И далее: «доминирующее положение по праву занимают инженеры, поскольку нововведения – это инженерная, а не научная деятельность, целью которой является изучение законов природы» [14, с. 33].

Полагаем, что в указанных умозаключениях не учитываются две атрибутивно существующие и взаимосвязанные линии эволюции культуры человечества – материально-практическая и духовно-практическая. Исследования, проведенные в рамках программ Сибирского института знанияведения, показали, что указанные две линии человеческой культуры формируют и соответствующие формы атрибутивных знаний человечества [5].

Одна из фундаментальных линий – материально-практическая эволюция культуры. Именно в данной линии прослеживается орудийно-технологическое, производственно-технологическое и информационно-технологическое развитие общества и знаний. В указанных концепциях это развитие обозначается также как эволюция инженерного знания и образования.

Другая фундаментальная линия – духовно-практическая эволюция культуры. Данная линия также существовала изначально, меняла свои формы и вплоть до Нового времени преобладала в западной социальной культуре, определяя в целом организацию общественной жизни в социально-религиозной форме.

Полагаем, что игнорирование существования именно двух фундаментальных линий эволюции знаний авторами концепций инновационного общества и инновационного образования привело к отрицанию ими одной линии (духовно-практической) и к абсолютизации другой – материально-практической (в современном звучании – инженерно-технической).

Действительно, начиная с эпохи Нового времени в связи с развитием промышленности и нарастанием потенциала знаний населения все большее преобладание (но не абсолютное влияние!) стала получать рационально-логическая социально-светская форма организации общественной жизни. Но это отнюдь не значит, что утратила свою роль духовно-практическая культура. Доказательством тому, что для каждого человека, а соответственно и для человечества в целом, важны обе фундаментальные линии культуры и практики жизни, служит следующее положение. У человека существует два типа материального обмена со средой: вещественный (телесный) и энергийный (психический) – энергоинформационный [23; 25].

С указанных целостных позиций ясно видна мифологичность образовательной концепции глобального инновационного общества XXI в., где

обосновывается и абсолютизируется приоритет специального инженерного образования над общим социогуманитарным. Мы считаем, что вряд ли следует некритически соглашаться с постулируемыми положениями инновационного образования, заложенными в основание Болонского соглашения, тем более что это с необходимостью приведет к общей духовной деградации большинства населения тех стран, которые принимают указанную стратегию. Так, авторы концепции инновационного общества доказывают, что оно должно опираться на технологические и информационно-технологические знания, на «экономику знаний», дающую наибольший эффект и финансовый успех в инновационной деятельности. Но сегодня ни для кого не секрет, что там, где правит бизнес, проблемы существования людей и природы уходят на задний план. Даже военные действия считаются формой эффективного бизнеса, где может применяться военная «экономика знаний». В подавляющем большинстве случаев экологическая деятельность для бизнеса нерентабельна, является мешающим фактором. Именно глобальное развитие бизнеса ввергает планету в глобальную экологическую катастрофу.

Напротив, концепция общества знания не имеет столь жестких ограничений в формах развиваемого знания. В целом признает и его классическое, и инженерно-техническое направления развития.

Анализируя указанные выводы, подчеркнем, что само понятие «знание» может резко изменять свой смысл и содержание в разных информационно-знаниевых социологических концепциях XXI в. Так, в концепции общества знания понятие «знание» имеет в целом более широкий, всеобщий, общекультурный смысл. Включает в себя и гуманитарные, духовно-нравственные, и научные, и технико-технологические (в том числе информационные), и экологические знания. В образовании это означает стратегии всеобщего многоуровневого целостного всестороннего образования населения государства, в прикладной сфере – разумное демократичное использование научно-технического прогресса, в экологической сфере – бережное отношение к природе планеты на основе знаний об оптимальном природопользовании.

Напротив, в концепции инновационного общества ключевым оказывается понятие «экономика знаний». Здесь от всех знаний остаются лишь те, которые работают на бизнес-эволюцию. Это означает, что развиваются те знания, на которые имеется заказ наиболее богатых влиятельных кругов общества, прежде всего, частного финансового, банковского и торгового, а также финансово-промышленного капитала. Этот капитал принадлежит наиболее богатым узким слоям либерального общества и служит их интересам, которые прежде всего связаны с наращиванием прибыли, сверхприбыли и роскошной жизни данных слоев.

В этом случае практически полностью исчезают интересы остальных небогатых трудящихся слоев населения. Интересы большинства населения затрагивают сверхбогатые слои лишь постольку, поскольку это население является потребителем производимых товаров и услуг и служит средством для наращивания прибыли в системах массового потребления. Но в настоящее время совершенно ясно, что массовое производство довольно недорогой продукции обеспечивается или очень дешевой массо-

вой трудовой силой (поэтому часть предприятий выгодно создавать в наиболее бедных странах и регионах с самой дешевой рабочей силой), или за счет передовых достижений научно-технического прогресса. Второе оказывается значительно более выгодным и эффективным. А условия нарастающей конкуренции крупнейших корпораций на государственных и мировом уровнях приводят к тому, что победу смогут одержать лишь те компании, которые быстрее всего и эффективнее всего осуществят ряд главных мероприятий. В их числе: эффективный менеджмент, нестандартные решения, приоритетное использование инноваций в сфере научно-технического прогресса, широкая реклама, маркетинг, умение наиболее быстро и выгодно сбыть свой товар в сферах услуг и получить наибольшую прибыль, а также юридически закрепить свои преимущества.

Чем более автоматизированными и эффективными оказываются системы капиталоборота, тем выше прибыль. Поэтому идеальный вариант устройства инновационного общества – это почти безлюдные роботизированные линии, обеспечивающие разнообразные информационные, финансовые потоки, современные производства, доставку продукта на рынок услуг. Человек в обычном, «классическом» смысле – как всесторонне развитое интеллектуальное, духовно-нравственное и трудящееся существо – в инновационном обществе теряет свой смысл и свою привлекательность. Здесь нужен лишь человек как придаточная часть высоких технологий и как потребитель удивительно разнообразного произведенного продукта. Это человек – «производящая машина» и человек – «машина потребления». Все остальные стороны образования и воспитания для большинства населения, как вытекает из указанной позиции, оказываются ненужными, как и лишняя масса людей на планете. Именно таким и оказывается идеал инновационного образования «человека XXI века», где у немногочисленной части населения, в образовательных учреждениях для избранных формируются качества узкоспециализированных профессионалов. А для большей части населения при этом достаточно лишь примитивного образования – для сохранения правопорядка и для выполнения несложных работ. Кроме того, это должны быть «массовые» люди с непомерно развитым чувством потребления, с множеством неутолимых желаний для того, чтобы активнее потреблялся произведенный продукт.

Таким образом, анализ новейших социологических информационно-знаниевых концепций показывает, что в обществе XXI в. формируются две принципиально противоположные стратегии и концепции образования: элитарно-массовая (в инновационном обществе «экономики знаний» – для избранных) и всеобщая классическая (в обществе знания – для большинства населения). Экономика знаний предоставляет лишь набор узкоспециальных знаний, обеспечивающих успех бизнес-эволюции. А о целостных знаниях широких слоев населения, обеспечивающих людям культурно-образовательный, духовно-нравственный потенциал, разностороннюю социализацию и достойное неконфликтное существование в обществе начала XXI в., в принципе речи не идет.

Российскими учеными в последние 15 лет разработана цивилизационная концепция, обосновывающая два основных альтернативных стратегических пути человечества в XXI в. [6]. Это, с одной стороны, техногенно-

потребительская цивилизация – цивилизация конфликтно разделенного общества, варварски разрушающего природу для максимизации научно-технического прогресса, прибыли и для безудержного массового и элитарного потребления. С другой стороны, это духовно-экологическая цивилизация – всесторонне образованного и воспитанного общества, с оптимальным потреблением, с равноценным развитием эготехнологий (для удовлетворения нужд населения) и экотехнологий (для восстановления ресурсов природы), для сохранения здорового неконфликтного общества и материнской среды общества – природы планеты. Главное различие указанных цивилизационных стратегий третьего тысячелетия кроется в различии социальных интересов и желаний людей, в понимании региональных и глобальных перспектив и последствий человеческой деятельности. Таким образом, достижения современного научно-технического прогресса – лишь важное средство для реализации разных цивилизационных стратегий, но не более.

Символ образовательной стратегии и концепции инновационного общества – «технэ-образование», где человек оказывается придатком научно-технического прогресса и средством для жизни элитарных слоев. Результатом такого образования оказывается внутренне поляризованный человек – сугубо рационалистичный, эгоистичный и в то же время экстремально чувствующий и безмерно потребляющий.

Символ образовательной стратегии и концепции общества знаний (в широком смысле) – «хомо-образование», где каждый человек социума оказывается целью и результатом всестороннего образовательного процесса. Результатом такого образования является формирование внутренне гармоничного оптимального человека.

Если сравнить информационно-знаниевые социологические концепции с указанными выше цивилизационными, то с большой долей верности можно соотнести как аналогичные: инновационное общество, техногенно-потребительскую цивилизацию, экономику знаний, а также идеалы и символы «технэ-образования». И напротив, вполне можно считать взаимодополняющими общество (всесторонних и общедоступных) знаний, духовно-экологическую цивилизацию, а также идеалы и символы «хомо-образования». К сожалению, ключевые позиции образовательной концепции, принятой Болонским соглашением, соответствуют символам «технэ-образования». Полагаем, что фанатизм в выполнении данных соглашений имеет опасные последствия – в виде социального и экологического кризиса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдеев, Р. Ф. *Философия информационной цивилизации* / Р. Ф. Абдеев. – М., 1994.
2. Белл, Д. *Грядущее постиндустриальное общество: опыт социологического прогнозирования* : пер. с англ. / Д. Белл. – М., 2004.
3. Гэлбрейт, Дж. *Новое индустриальное общество*: пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. – М., 1969.
4. Друкер, П. Ф. *Бизнес и инновации* / П. Ф. Друкер. – М., 2007.
5. *Знаниеведение и управление*: моногр. / Б. Н. Кагиров, Ю. И. Коллозов, Е. В. Ушакова и др. – Барнаул, 2006.
6. Иванов, А. В. *Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы* / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин. – Барнаул, 2001.

7. **Информационное общество: экономика, власть, культура** : В 2 т. / сост. В. И. Игнатьев, Б. А. Салихова. – Новосибирск, 2004.
9. **Кастельс, М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., 2000.
9. **Коложов, Ю. И.** Знание в культурах человечества : моногр. / Ю. И. Коложов. – Барнаул, 2008.
10. **Майер, Б. О.** Об онтологии качества образования в обществе знания / Б. О. Майер, Н. В. Наливайко // Философия образования. – 2008. – № 3 (24). – С. 4–18.
11. **Наливайко, Н. В.** Философия образования: теоретико-методологический анализ : моногр. / Н. В. Наливайко, В. И. Паршиков. – Новосибирск : Изд-во ГЦРО, 2002. – 141 с.
12. **Наливайко, Н. В.** Философия образования: формирование концепции / Н. В. Наливайко. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2008. – 272 с.
13. **Новая** технократическая волна на Западе. – М., 1986.
14. **Осмысление** глобального мира. – Красноярск, 2007. – Вып. 1.
15. **Панарин, А. С.** Стратегическая нестабильность в XXI веке / А. С. Панарин. – М., 2004.
16. **Поппер, К. Р.** Логика и рост научного знания / К. Р. Поппер. – М., 1983.
17. **Поппер, К. Р.** Объективное знание: эволюционный подход / К. Р. Поппер. – М., 2002.
18. **Реале, Дж.** Западная философия от истоков до наших дней / Дж. Реале, Д. Антисери. – СПб., 1997.
19. **Тоффлер, Э.** Война и антивоина / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. – М., 2005.
20. **Тоффлер, Э.** Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века / Э. Тоффлер. – М., 2002.
21. **Тоффлер, Э.** Шок будущего / Э. Тоффлер. – М., 2001.
22. **Ушакова, Е. В.** Системная философия и системно-философская научная картина мира на рубеже третьего тысячелетия : В 2 ч. / Е. В. Ушакова. – Барнаул, 1998.
23. **Ушакова, Е. В.** Общая теория материи: основы построения : В 3 ч. / Е. В. Ушакова. – Барнаул, 1992.
24. **Фукуяма, Ф.** Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке: пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М., 2006.
25. **Ушакова, Е. В.** Парциальность и холизм в современной науке и образовании / Е. В. Ушакова // Философия образования. – 2008. – № 3 (24). – С. 41–48.

УДК 37.0

О РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ИНТЕГРАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО РАССЛОЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Е. Л. Башманова (Курск)

Статья посвящена проблеме реализации социально-интегративной функции образования в условиях резкого социального расслоения учащихся. Раскрывая противоречия в реализации социально-интегративной функции образования в современной школе, автор приводит данные экс-

Башманова Елена Леонидовна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник кафедры педагогики Курского государственного университета. 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33. allalena07@rambler.ru